

Ли Ту ещё не успел порадоваться избавлению от этого негодяя, как Вэй Янь уже почувствовал действие яда. Их разделяло расстояние в полконя, и он мог лишь беспомощно наблюдать, как Вэй Янь попадает в руки Хэляня Чуньи.

Хэлянь Чуньи, как и Лян Цю, не понимал, где именно допустил ошибку, но и не испытывал паники. Его сабля упиралась в горло Вэй Яня, и, подняв до этого опущенную голову, он выдавил зловещую улыбку:

— Все, стойте! Вы...

Не успев договорить, он увидел, как издалека в него вонзилась острая стрела. Она пролетела сквозь ряды охраны и под очень острым углом вошла ему в лоб. Близко стоявшие даже услышали хруст ломающейся кости.

Рот Хэляня Чуньи по-прежнему был широко открыт, и было видно дрожащий внутри язык. Капля крови незаметно соскользнула с места, где стрела вошла в плоть, и расцвела на губах кровавым цветком.

Воины с обеих сторон были ошеломлены внезапностью происшествия, забыв даже о битве.

В хаосе лишь Вэй Янь, ещё сохранявший сознание, поднял голову. Сквозь толпу его взгляд встретился с фигурой человека в латах — величественным и внушающим трепет.

Син Чэньсю опустил роговой лук и пришпорил коня к Вэй Яню. Ли Ту, находившийся ближе всех к Вэй Яню, смотрел, как тот приближается, и не мог связать этого человека, излучающего свирепую энергию, с тем беззаботным молодым человеком, что обычно сопровождал Вэй Яня. Он снова посмотрел на Вэй Яня и тихо спросил:

— А-Янь, это, это...

Взгляд же Вэй Яня не отрывался от мужчины ни на мгновение. Через какое-то время он улыбнулся, с гордостью произнеся слабым, но твёрдым голосом:

— Ван Юньань, Син Чэньсю.

Его мужчина.

— Мм, — Син Чэньсю оставался невозмутимым. Спокойно ответив, он протянул руку. Когда их ладони соприкоснулись, он рывком подтянул Вэй Яня к себе на коня.

Чтобы Вэй Янь не упал, Син Чэньсю передал роговой лук стоящему рядом теновому стражу. Сам он одной рукой держал поводья, а другой крепко обхватил талию спутника.

Убедившись, что тот надёжно закреплён в его объятиях, Син Чэньсю повернул голову к воинам Цанчуаня, растерянным из-за череды событий, и холодно произнёс:

— Вернитесь и передайте императору Цанчуаня: этого человека я убил своими руками. Хэлянь Чуньи подстроил отравление генерала Чжэньбэй Жаньина, так что, забрав его собачью жизнь, мы в расчёте. Если Цанчуань искренне хочет мира, Жаньин готов сесть за стол переговоров. Но если Цанчуань хочет войны, мы сражаемся до конца.

Слова Син Чэньсю прозвучали весомо и величественно, подавив волю обеих армий. Долго никто не мог прийти в себя. Не уделяя больше внимания реакции армии Цанчуаня, он

приказал отступать.

Поехав некоторое расстояние и оказавшись в тылу армии Чжэньбэй, убедившись, что вокруг безопасно, Син Чэньсю наконец склонился, чтобы осмотреть Вэй Яня.

Только Вэй Янь знал, что, хотя внешне Ван Юньань был холоден как лёд, его руки слегка дрожали, пока он проверял действие яда. Он не смог удержаться от успокаивающего шепота:

— Я в порядке.

Син Чэньсю сжал губы, собравшись с духом, и твёрдо произнёс:

— Пока я здесь, с тобой ничего не случится.

Вэй Янь провёл ладонью по холодным чертам лица мужчины. Как бы тот ни изменился в глазах других, для него он оставался тем самым близким человеком, который мог тревожиться и страдать из-за него.

— Цзы... — Вэй Янь хотел окликнуть его, но, вспомнив о чём-то, проглотил слог. — Прости, что снова заставил тебя волноваться.

Син Чэньсю покачал головой, убрал его руку со своего лица и достал из поясной сумки пилюлю, которую вложил ему в рот.

— Это лекарство не выводит яд, но лишь замедляет его распространение по телу, — объяснил Син Чэньсю и снова прищипил коня в сторону лагеря. Когда они проехали немного, он добавил:

— «Цзыму» — это имя, дарованное мне отцом. Чэнь — фамилия моей матери.

Иными словами, Вэй Янь по-прежнему мог так называть его.

Когда Син Чэньсю исполнилось двадцать, здоровье покойного императора уже заметно пошатнулось, и он большую часть времени проводил в постели. Большинство государственных дел было поручено Син Чэньму. Син Чэньсю думал, что отец не вспомнит о таких мелочах, и никогда об этом не упоминал.

Но однажды покойный император вызвал его во дворец Чжэнцюань, где жила императрица. В её присутствии, а также в присутствии Син Чэньму, он даровал ему имя — Цзыму.

Оно означало «спокойствие и гармония». Покойный император всегда понимал, что в огромном дворце Син Чэньсю считает своей семьёй лишь императрицу и четвёртого брата. Император уже знал, что его дни сочтены, и надеялся, что в будущем Син Чэньсю и Син Чэньму будут действовать заодно, чтобы привести Жаньин к новому расцвету.

Но поскольку Син Чэньсю вёл уединённый образ жизни, это имя редко было известно посторонним.

— Вот оно что, — кивнул Вэй Янь, понимая.

— А когда ты догадался, кто я такой?

Син Чэньсю давно хотел спросить об этом, но тогда, под взглядами двух армий, он не мог обсуждать такие личные вопросы с Вэй Янем.

— Я понял только тогда, когда увидел тебя, — ответил Вэй Янь, почувствовав себя лучше после приёма лекарства. Он накрыл своей ладонью руку Син Чэньсю, державшую поводья, и улыбнулся:

— В том году на осенней охоте я вместе с отцом отправился в охотничьи угодья. Я своими глазами видел, как ты одержал победу, и видел, как покойный император вручил тебе тот особый роговой лук.

Когда Вэй Янь пытался разгадать личность Син Чэньсю, он не мог понять одно: если бы он действительно был доверенным лицом императора, он должен был бы ярко выделяться при дворе. Если бы такой человек исчез на несколько месяцев, это не осталось бы незамеченным.

Но из последнего письма Вэй Линя стало ясно, что при дворе нет человека, подходящего под это описание. Поэтому личность Син Чэньсю оставалась для Вэй Яня загадкой.

Он упустил из виду одну возможность: если сам этот человек редко появляется на людях, то даже если он исчезнет на несколько месяцев, никто не сочтёт это странным. Многие слова, которые он говорил раньше, теперь сложились в единую картину благодаря этому статусу.

Семейные интриги, отравленное тело, и единственный близкий ему четвёртый брат...

Положение Син Чэньсю было гораздо более высоким, чем мог представить Вэй Янь. Он не противился этому, но лишь сильнее страдал той сложной среде, в которой тот вырос.

Син Чэньсю не ожидал такого ответа и на мгновение замер, прежде чем выдохнуть:

— Значит, мы встречались и раньше.

— Да, но тогда я мог лишь смотреть на тебя издалека.

Вэй Янь вспомнил свои слова о том, что если бы они познакомились раньше, он бы приютил его, чтобы тот мог расти здоровым и счастливым. Теперь он понимал, насколько наивной и смешной была эта мысль. Даже если бы они встретились раньше, статус Син Чэньсю был бы для него недостижим.

Они были примерно одного роста, и Син Чэньсю, чтобы видеть дорогу, уже положил голову на плечо Вэй Яня, слегка отступив назад. Теперь он наклонился и поцеловал его в уголок губ:

— Больше такого не будет. Лишь бы ты не презирал моё происхождение.

— Почему ты вообще думаешь, что я буду презирать твоё происхождение? Ван Юньань Жаньинский... разве не ты должен презирать меня? — Вэй Янь не мог понять того беспокойства, которое Син Чэньсю проявлял в последнее время. Оно казалось совершенно искренним.

— Борьба за трон всегда жестока. На самом деле я ничем не отличаюсь от Хэляня Чуньи и Хэляня Чуньфэна, Вэй Янь. Моя жизнь далека от такой чистоты, как твоя.

— Хэлянь Чуньи ради трона не остановился перед тем, чтобы подставить собственного брата и поставить всю страну под удар. Ты же был готов ради поддержки государя скрываться в тени более десяти лет. В этом и есть разница между вами: он действовал ради личной выгоды, ты — ради стабильности в государстве. — Вэй Янь с лёгкой усмешкой ответил на слова Син Чэньсю и добавил:

— Цзыму, ты думаешь, что я настолько чист? От моей руки погибло тысячи воинов Цанчуаня. Если судить по твоим меркам, разве они не более невинны, чем те, кто хотел причинить тебе вред? Будучи солдатами, они были верны своей стране и не имели злого умысла. Просто на поле боя у них не было выбора.

Син Чэньсю на мгновение умолк, не зная, что возразить. Он не знал, насколько Вэй Янь осведомлён о тех событиях, но большинство людей, вероятно, знало лишь ту версию, которую он сам распространял.

Авторское примечание:

Я выбрала показать вам встречу героев, пожертвовав своими запасами текста. Увы, я слышу плач своего хранилища черновиков!

<http://bllate.org/book/17724/1656805>